

IL'ICHEVA Lyudmila Efimovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor; Director of Programs of the Center for Public-private Partnership, Institute of Public Service and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (82 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; ilicheva-le@ranepa.ru)

LAPIN Andrei Viktorovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Center for Public-private Partnership, Institute of Public Service and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (82 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; avlapin.eme@gmail.com)

THE DEVELOPMENT OF A REGIONAL STRATEGY: NEW APPROACHES AND CRITERIA

Abstract. *The paper presents the rationale for the application of the concept of a balanced scorecard currently used by business companies to improve the efficiency of regional socio-economic development. The authors demonstrate formation of such a strategy, according to which all regional and municipal goals and objectives are strategically aligned with the main strategic goal (mission) of the region on the base of the target vision defined by the political mission of development of Russia, aimed at improving the quality of life of the population. The key factor of the proposed approach is its universal character, which allows taking into account the existing regional features in the formation of the development strategy of a particular region.*

Keyword: *strategy of socio-economic development, balanced scorecard, state mission, key consumer values, target state, strategic map*

ВОРЖЕЦОВ Александр Григорьевич — доктор философских наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и социологии Казанского национального исследовательского технологического университета (420015, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. К. Маркса, 68; vag41@list.ru)

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАПРОС НА ПЕРЕМЕНЫ И КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА В РОССИИ

Аннотация. *В статье анализируются результаты исследования, проведенного сотрудниками Института социологии РАН, связанные с формированием запроса значительной части россиян на демократизацию общественно-политической жизни в стране. Автор обосновывает необходимость конституционной реформы как определяющего направления новой демократизации российского общества.*

Ключевые слова: *общественный запрос на перемены, новая демократизация российского общества, конституционная реформа, комплексная судебно-правовая реформа, доктринальные политические партии*

С конца 2017 г. «многолетний тренд на стабильность, на сохранение в неизменном виде сложившейся в иной политико-экономической реальности системы социальных и политических институтов начал смещаться в сторону формирования запроса на перемены» [Двадцать пять лет... 2018: 135]. Возникает вопрос: а соответствует ли такой запрос значительной части россиян на перемены демократизации общественно-политической жизни? Результаты исследования, проведенного сотрудниками Института социологии РАН, свидетельствуют, что «в представлениях россиян существуют как бы две версии демократии — одна формально нормативистская, воспринимаемая обществом как

совокупность норм, процедур и институтов (многопартийность, выборность органов власти, гражданские свободы и т.п.), и другая – инструментально-деятельная, когда демократия и ее институты оцениваются обществом в качестве механизма реализации общего блага» [Двадцать пять лет... 2018: 137].

И с первой ипостасью демократии все обстоит более или менее благополучно. А «оценивая плюсы и минусы 25 лет российской трансформации, среди очевидных приобретений 2000-х годов 63% россиян назвали многопартийность, свободу слова, свободные выборы». И «это почти в 2 раза превосходит показатели ельцинских времен (27%)» [Двадцать пять лет... 2018: 137]. А одним из следствий раздвоения восприятия россиянами демократии на формально-атрибутивную и функциональную составляющие является неопределенность в суждениях по поводу того, является ли современная Россия демократическим государством. Причем «положительно на этот вопрос ответили 44% опрошенных, отрицательно – 33%» [Двадцать пять лет... 2018: 140].

Исследование зафиксировало неопределенность перехода России к демократизации. Так, «весьма вероятной демократизацию в ближайшие годы считают 27% опрошенных», и «в то же время большая часть респондентов (43%) такого развития событий в принципе не исключают, но считают... маловероятным» [Двадцать пять лет... 2018: 140].

Представляют интерес и мнения россиян о перспективах развития страны. Причем «это будущее они связывают в большинстве своем (54% от числа опрошенных) с такой организацией общественной жизни, которая обеспечивает права человека, свободу самовыражения личности, т.е. с демократией», а «с режимом личной власти, ориентированным на порядок, единство страны и ее суверенитет, связывают это будущее немалое, но все же меньшее число россиян (46%)». Однако «в группе респондентов от 18 до 30 лет доля сторонников демократической альтернативы для России превышает 60%» [Двадцать пять лет... 2018: 145]. Таким образом, большинство россиян ориентируются на демократическую перспективу развития страны.

Поэтому не случайна постановка вопроса о новой демократизации российского общества [Петухов 2017]. Причем «новая демократизация российского общества может быть осуществлена только при условии проведения конституционной реформы в РФ, направленной на реализацию в полном объеме принципа разделения государственной власти» [Воржецов 2018: 88]. Следует отметить, что еще 20 лет тому назад в значительной части политического класса и экспертном сообществе возобладало убеждение, что подходит время для частичной коррекции Конституции РФ. И в 1998 г. подготовка к пересмотру Конституции была поставлена в порядок дня в Государственной думе РФ.

14 октября 1998 г. Комитет по законодательству из 33 предложений, поступивших в Государственную думу от различных субъектов законодательной инициативы и ученых, отобрал и вынес на рассмотрение пленарного заседания 5 поправок: 3 были представлены депутатами Государственной думы и 2 – Советом Федерации. Причем 4 из них предусматривали повышение влияния парламента на государственные дела [Шейнис 2014: 921]. Первый законопроект «восстанавливал институт парламентского расследования – ключевой момент политического бытия парламентаризма как такового». И «поправка предусматривала право обеих палат Федерального собрания создавать расследовательские комиссии по любым общественно значимым вопросам для контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц, должности которых наименованы в Конституции РФ и федеральных законах» [Шейнис 2014: 921-922].

Подобные комиссии ранее уже создавались: по чеченским событиям, итогам

приватизации. Однако их конституционный статус не был определен. В другой поправке предусматривалось, что «согласие Думы требуется для назначения не только премьера, но и всех его заместителей, трех руководителей главных силовых ведомств, министров иностранных дел и финансов». Кроме этого, «поправка закрепляла полномочие премьера предлагать президенту кандидатуры для назначения всех остальных министров» [Шейнис 2014: 922].

Однако при сопоставлении предложений по реформе конституции, которые внес Комитет по законодательству, члены и эксперты которого принадлежали к разным политическим направлениям и научным школам, но все же сумели договориться об общей позиции, приходится сделать вывод: гора родила мышь. И все поправки были провалены [Шейнис 2014: 925]. А ближе всех к требуемому большинству подошла поправка о парламентском контроле, но не прошла и она. За нее «было подано 63% голосов (не хватило 17 голосов до необходимых 300)». И «поправка о парламентском расследовании прошла лишь через год (в 1999 году)». А «итог всей этой работы ...был достаточно скудным, да и незавершенным: единственная принятая поправка была отправлена в долгий ящик» [Шейнис 2014: 928]. И лишь спустя 20 лет, в 2018 г. (в год 25-летия принятия Конституции РФ), начался новый этап обсуждения конституционной реформы в стране. Так, по мнению Е. Лукьяновой и И. Шаблинского, «действующая Конституция России считается в науке одной из самых неудачных среди всех конституций, принятых в конце 1980-х — начале 1990-х годов на волне демократических революций, прокатившихся по миру... прежде всего потому, что она состоит из двух практически несовместимых статей, которые блокируют друг друга именно в силу своей несовместимости». А «речь идет о европейско-либерально-современных 1-ой и 2-ой и архаично-авторитарных 3–8-ой главах» [Лукьянова, Шаблинский 2018: 121-122].

Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин также считает, что у нашей Конституции имеются недостатки. И «в их числе отсутствие должного баланса в системе сдержек и противовесов, крен в пользу исполнительной ветви власти, недостаточная четкость в распределении полномочий между президентом и правительством, в определении статуса администрации президента и полномочий прокуратуры». Также «недостатки существуют и в разграничении предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами» [Зорькин 2018].

Заслуживает внимания и позиция В. Пастухова. Он не только высказался за необходимость конституционной реформы в РФ, но и наметил этапы ее проведения. По его мнению, на первом этапе «к первоочередным мерам... конституционной реформы следует отнести восстановление сменяемости власти всех уровней» и «осуществление радикальной судебной реформы, в том числе широкое внедрение суда присяжных в уголовное и гражданское судопроизводство, выборность председателей судов всех уровней, демократизация уголовного и гражданского судопроизводства» [Пастухов 2018: 40]. По существу, автор является сторонником проведения комплексной конституционно-правовой реформы (т.е. проведения конституционной и судебно-правовой реформ одновременно).

По мнению В. Пастухова, «успешная реализация первого этапа конституционной реформы должна создать условия для более основательных изменений основ конституционного строя, в том числе для начала реальной федерализации России на принципиально новых началах» [Пастухов 2018: 40]. Однако некоторые положения в его работе вызывают сомнения. Во-первых, В. Пастухов выделяет такую цель федерализации России, как «строительство в России основ русского национального государства» [Пастухов 2018: 40]. На

наш взгляд, более адекватной выглядит другая цель – формирование демократического и социального государства. Во-вторых, трудно согласиться с автором в том, что «наличие сильной, хорошо организованной конституционной партии... является необходимым условием успешности и эффективности такой конституционной реформы» [Пастухов 2018: 41]. По мнению В.Д. Зорькина, «реальная демократия наиболее эффективным образом обеспечивается двухпартийной системой, позволяющей сформировать политическую волю основных социально-политических сил как в элитах, так и в массах». А «конкуренция этих сил в парадигме “правящее большинство – парламентская оппозиция” предотвращает политическую систему от застоя и загнивания, ...позволяет обеспечивать не только “слушаемость”, но и “слышимость” масс со стороны власть имущих» [Зорькин 2018].

Поэтому нужна не конституционная партия, а две крупные доктринальные партии (консервативная и социал-демократическая), которые выступили бы единым фронтом вместе с президентом РФ, правительством РФ, Федеральным собранием РФ, другими партиями и общественно-политическими движениями в процессе проведения конституционной реформы, инициированной президентом РФ. Ведущую роль в разработке конституционных поправок должны сыграть судьи Конституционного суда РФ, ведущие ученые и эксперты – специалисты по конституционному праву. Конституционная реформа в РФ может стать определяющим направлением новой демократизации российского общества. Другим важным направлением демократической перспективы общественно-политического развития страны является проведение комплексной судебной реформы, включая реформирование всех правоохранительных органов, с целью создания независимой судебной системы. Не менее важной может стать реформа партийной системы, сердцевиной которой будет формирование двух крупных доктринальных партий (консервативной и социал-демократической) с целью создания реальной политической конкуренции в стране. Конституционно-правовая реформа может стать реальным ответом на общественный запрос на перемены в России.

Список литературы

- Воржецов А.Г. 2018. Закончились ли революции 1917 года в России? – *Власть*. Т. 26. № 8. С. 85-89.
- Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян.* (под ред. М.К. Горшкова, В.В. Пастухова). 2018. М.: Весь Мир. 384 с.
- Зорькин В.Д. 2018. Буква и дух Конституции. – *Российская газета*. 9 октября.
- Лукьянова Е., Шаблинский И. 2018. *Авторитаризм и демократия*. М.: Мысль; Бизнес и Мысль. 349 с.
- Пастухов В. 2018. *Революция и конституция в посткоммунистической России*. М.: ОГИ. 448 с.
- Петухов В.В. 2017. Демократизация российского общества: возможна ли вторая попытка? – *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 8-23.
- Шейнис В.Л. 2014. *Власть и закон: политика и конституции в России в XX – XXI веках*. М.: Мысль. 1088 с.

VORZHETSOV Aleksandr Grigor'evich, Dr.Sci. (Philos.), Professor of the Chair of State, Municipal Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University (68 Karla Marksa St, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420015; vag41@list.ru)

PUBLIC REQUEST FOR CHANGE AND CONSTITUTIONAL REFORM IN RUSSIA

Abstract. The article analyzes the results of the research conducted by the employees of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences related to the formation of a request from a significant part of Russians for the democratization of social and political life in the country. The author substantiates the need for a constitutional reform as a defining direction of the new democratization of Russian society.

Keywords: public request for change, new democratization of Russian society, constitutional reform, complex judicial and legal reform, doctrinal political parties

ДУБРОВИНА Ольга Васильевна — доктор политических наук, профессор; ректор Сибирского института международных отношений и регионоведения (630075, Россия, г. Новосибирск, ул. Народная, 14; dubrovinaov@list.ru)

ПЛОТНИКОВ Василий Сергеевич — кандидат социологических наук, доцент; доцент Сибирского государственного университета путей сообщения (630075, Россия, г. Новосибирск, ул. Дуся Ковальчук, 191; vasilii.73@mail.ru)

МОДЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ РОССИИ С РЕГИОНАМИ КИТАЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемам развития международного сотрудничества регионов государств, которые активно выходят на международную арену. Данная проблема рассматривается на примере Амурской обл., осуществляющей активные международные связи с регионами Китая. Эти связи развиваются, с одной стороны, на фоне сложной политической международной обстановки, а с другой — на фоне беспрецедентно высокого уровня доверия между Россией и Китаем. Амурская обл. выработала свою модель сотрудничества с регионами КНР, которая имеет свои особенности и важна для изучения.

Ключевые слова: международные отношения, российско-китайские отношения, международные связи регионов, регионы России, регионы Китая, Амурская область

Развитие российско-китайских отношений на современном этапе становится все более тесно связанным с международным сотрудничеством регионов государств. На фоне непростой мировой политической ситуации качество диалога между Москвой и Пекином напрямую влияет на систему международных связей регионов России и Китая. В настоящее время многие эксперты заявляют о беспрецедентно высоком уровне доверия между нашими странами.

Проблемы российско-китайских отношений изучают многие ученые. Так, М.В. Александрова исследует российско-китайское приграничное и региональное сотрудничество [Александрова 2017]; А.Д. Воскресенский изучает теорию и историю межгосударственных, в т.ч. российско-китайских, отношений [Воскресенский 2015]; С.С. Алтунян и О.Ю. Соколова рассматривают исто-